

© 2022 г. Верещагина Алла Васильевна,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: vereschagina_alla@mail.ru

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕУВАЖЕНИИ К СУДУ (СТ. 297 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Анализируется состав преступления, который предопределяет параметры и алгоритм доказывания по конкретному уголовному делу. Представлены результаты изучения судебной практики судов Сибирского федерального округа, иллюстрирующие обусловленность доказывания содержанием уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 297 УК РФ. Делается вывод о том, что основными доказательствами, посредством которых устанавливается факт неуважения к суду, являются показания участников процесса, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Очевидность, речевой характер и место совершения преступления, детерминирующие особенности субъектного состава уголовного дела, актуализируют необходимость оптимизации принятия решений по этой категории уголовных дел.

Ключевые слова: неуважение к суду, доказательства, иные документы, оскорбление, лингвистическая экспертиза, допрос специалиста.

Vereshchagina Alla Vasilyevna – Head of the Department of Criminal Law Disciplines, the Vladivostok State University of Economics and Service, PhD in Law, Associate Professor.

PROVING IN CRIMINAL CASES OF CONTEMPT OF COURT (ART. 297 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The composition of the crime is analyzed, which determines the parameters and the algorithm of proof in a specific criminal case. The results of studying the judicial practice of the courts of the Siberian Federal District are presented, illustrating the conditionality of proof by the content of the criminal law prohibition provided for in Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is concluded that the main evidence by which the fact of contempt of court is established is the testimony of participants in the process, protocols of investigative and judicial actions and other documents. The obvious crime, the verbal nature and the place of the crime determining the features of the criminal case, actualize the need to optimize decision-making in this category of criminal cases.

Keywords: contempt of court, evidence, other documents, insult, linguistic expertise, interrogation of a specialist.

Вопросы соотношения состава преступления и предмета доказывания достаточно активно исследовались и исследуются российскими учеными [1; 2], отмечающими взаимную связь феноменов, определяющими их соотношение и т. п. [3; 4]. Реже встречаются публикации, в которых состав преступления и предмет доказывания изучаются через призму судебной практики [5; 6].

В статье предпринята попытка проиллюстрировать обусловленность доказывания составом преступления по конкретной категории дел – неуважение к суду (ст. 297 УК РФ) [7].

Преступления, предусмотренные ст. 297 УК РФ, имеют следующие основные особенности: 1) совершаются в условиях очевидности; 2) все участники в момент совершения преступления имели какие-либо процессуальные

статусы; 3) место совершения преступления – помещение суда; 4) вербальный способ совершения преступления, хотя изредка оскорбление наносится иным способом [8]. Отмеченные специфические черты обуславливают алгоритм и набор средств доказывания.

Эмпирической основой исследования являются 70 решений судов Сибирского федерального округа, отобранных методом основного массива по критерию доступности.

В рассматриваемой категории уголовных дел используются все виды доказательств, предусмотренные законом. Однако их соотношение и структура специфичны. Наибольший удельный вес составляют в порядке убывания показания участников процесса (подсудимых, потерпевших и свидетелей) – 40,66 %; иные документы – 27,8 %; протоколы следственных

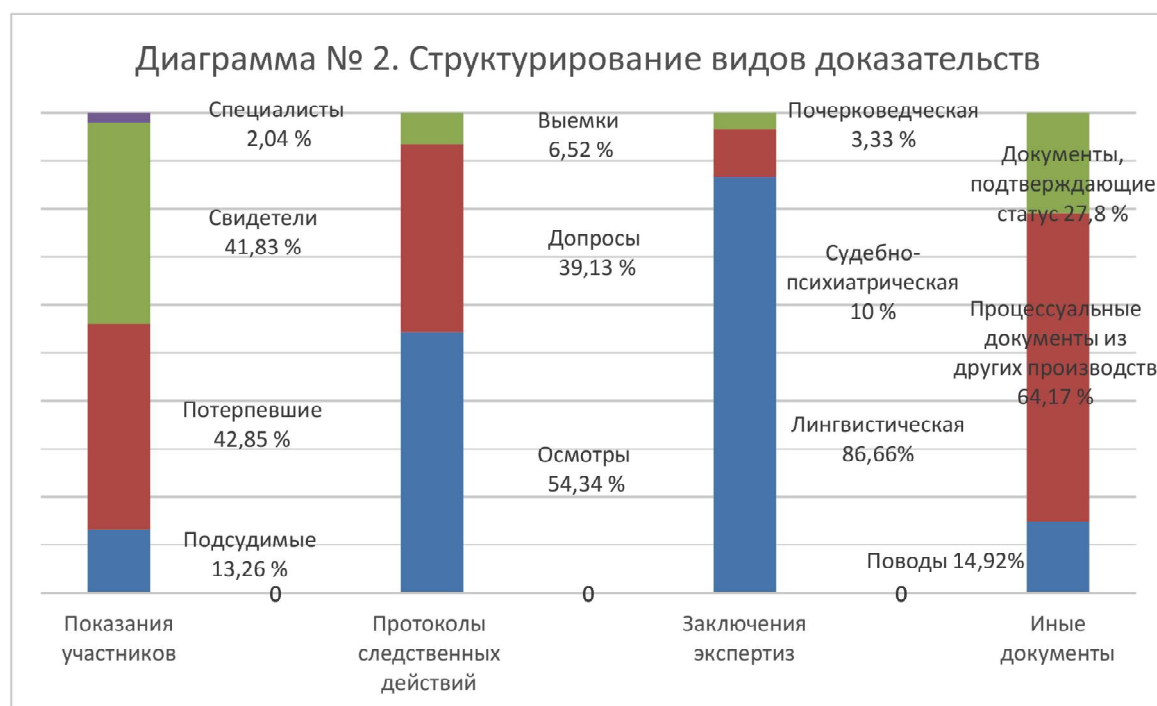
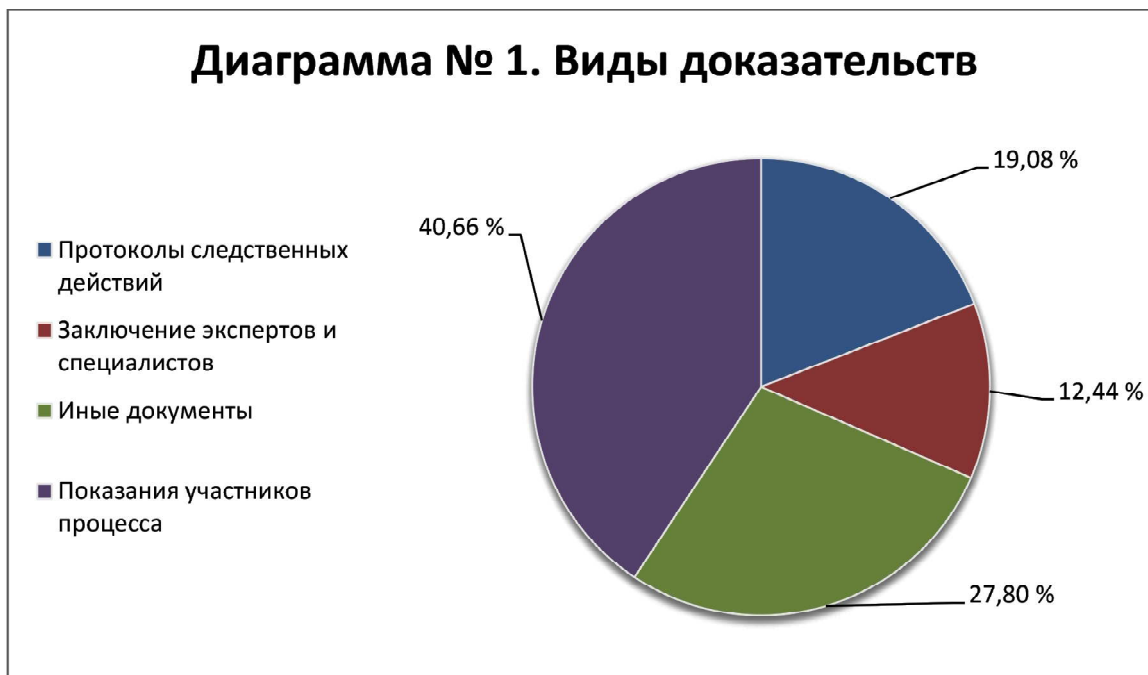
Уголовно-процессуальное право и уголовный процесс

действий – 19,08 %; заключения экспертов и специалистов – 12,44 % (диаграмма № 1).

Такое распределение доказательств по видам детерминировано отмеченными выше особенностями объективной стороны преступления. Место, очевидность совершения и вербальный характер преступления не требуют проведения большинства следственных действий. Основным способом получения информации являются допросы обвиняемого (подсудимого), потерпевшего, свидетелей. Объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие и поддерживающие авторитет судебной власти, честь и достоин-

ство судьи и других участвующих в процессе лиц – коррелирует достаточно высокий удельный вес иных документов, которыми устанавливаются факты оскорбления судьи или неуважительного отношения к суду (рапорты должностных лиц, фиксирующие противоправное деяние, и документы, подтверждающие должностной и процессуальный статус потерпевшего).

Детализация распределения доказательств в выделенных группах (диаграмма № 1) подтверждает сформулированный выше тезис о детерминированности средств доказывания составом преступления (диаграмма № 2).

I. Показания участников процесса. Наибольший удельный вес занимают показания потерпевших – 42,85 %, далее в порядке убывания: свидетелей – 41,83 %, подсудимых – 13,26 %, специалистов – 2,04 %. Такое соотношение показаний между участниками процесса объясняется следующим образом. 1. Все, привлекаемые к уголовной ответственности по ст. 297 УК РФ, в момент совершения преступления являлись участниками какого-либо судопроизводства (в 89,28 % случаев – уголовного) и имели по ним в основном статус подсудимого (93,54 %). 2. Подсудимые преимущественно не признают себя виновными (58,33 %), ссылаясь на отсутствие умысла, т. к., высказываясь нецензурно, они использовали обычную для себя лексику и не хотели никого оскорблять, их «захлестнули» эмоции, они находились в сильном душевном волнении, психологическом напряжении, на грани нервного срыва, высказывания не носили адресного характера и т. п. [9; 10; 11]. 3. Потерпевшие и свидетели по делам этой категории обладают должностным и процессуальным статусом. В подавляющем большинстве потерпевшими являются профессиональные участники процесса – 81,06 %, из них наибольший удельный вес составляют судьи – 52,7 %. В качестве свидетелей выступают находящиеся в суде по долгу службы конвоиры, судебные приставы, государственные обвинители, секретари судебных заседаний и т. п. Например, по делу К.-Х. В. Оюна в качестве свидетелей допросили судебного пристава, конвоиров, переводчика [12]; по делу В.Л. Тырышкина свидетели – это государственный обвинитель, секретарь судебного заседания [13].

Отмеченные особенности субъектного состава влекут непоследовательность показаний подсудимых, обусловленную тактикой защиты, формируемой с учетом имеющегося опыта привлечения к уголовной ответственности и отражающей присущие для таких лиц асоциальные установки и последовательность показаний потерпевших и свидетелей. Трудно представить ситуацию, когда допрошенные в досудебном производстве судья, государственный обвинитель, следователь, судебный пристав и др. изменяют свои показания. Служебная занятость этих лиц не всегда позволяет участвовать в судебном разбирательстве, что восполняется оглашением протоколов следственных действий и исследовани-

ем иных документов. Подобная асимметрия в пользу производных доказательств не соответствует непосредственности судебного разбирательства – основе формирования внутреннего убеждения судьи. Содержащаяся в протоколах следственных действий информация – это результат осмысления лицом, производящим предварительное расследование, увиденного и услышанного более или менее адекватно отраженного в процессуальных документах.

II. Система протоколов следственных действий подтверждает сформулированный выше тезис об обусловленности алгоритма доказывания уголовно-правовым запретом и, как результат, «однообразии» производимых следственных действий. В процессе доказывания наиболее часты осмотры – 54,34 %, из них 17,39 % – места происшествия, 36,95 % – вещественных доказательств и документов.

Можно констатировать некоторую избыточность доказывания, проявляющуюся в производстве осмотров места происшествия и копий и выписок из протоколов судебного заседания, уголовных дел и т. п. [14]. Во-первых, вербальное преступление, коим является неуважение к суду, не может оставить каких-либо следов на месте преступления (ст. 176 УПК РФ). Для установления «других обстоятельств» (еще одна цель производства осмотра места происшествия) уместнее проводить не осмотр, а другое процессуальное действие – следственный эксперимент. Во-вторых, спорно отнесение протоколов судебных заседаний или их копий или выписок из них, уголовных дел и т. п. к вещественным доказательствам (ч.1 ст. 81 УПК РФ). Перечисленные выше документы являются иными документами с соответствующим процессуальным режимом [15].

III. Довольно часто, в сравнении с другими видами речевых правонарушений, по делам о неуважении к суду назначаются судебные, обычно лингвистические, экспертизы (12,44 %, см. диаграммы № 1, 2). Интенсивность назначения экспертиз при расследовании и рассмотрении дел по другим речевым правонарушениям значительно ниже. По результатам изучения 40 дел о клевете (ст. 128¹ УК РФ); 132 дел об оскорблении (ст. 5.61 КоАП РФ) [16] и 161 дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) [17] удельный вес заключений экспертиз в системе доказательств

составляет соответственно 0 %, 6 % и 5 % [18, с. 143–146]. По речевым правонарушениям необходимо привлекать к участию в каждом деле экспертов или специалистов. При нанесении оскорбления, унижении чести, достоинства и репутации важны не только использованные лексические единицы, но и контекст их произнесения, что может оценить только носитель специальных знаний. Примером может служить заключение лингвистической экспертизы № 290 от 18.09.2013, в которой дана оценка как высказываний («не все неприличны по форме»), так и обстоятельств их произнесения («в официальной формальной коммуникативной ситуации, в юридической сфере общения ... являются оскорбительными...») [19].

Отсутствие специальных исследований выполняется мнением судьи по поводу оскорбительности (неоскорбительности) суждений. Так, Красноярский краевой суд согласился с позицией суда первой инстанции, отказавшего в назначении судебной лингвистической экспертизы, «в силу очевидности и недвусмысленности характера высказываний» [20]. Такой же довод содержится в решении Алтайского краевого суда: «оскорбительный, неприличный характер высказываний очевиден, в связи с использованием нецензурных выражений, поэтому не требуется привлечения эксперта» [21].

Подобные рассуждения противоречат принципу состязательности и положению о недопустимости совмещения процессуальных статусов судьей, который в приведенных выше извлечениях из решений фактически выступает не только в роли судьи, но и специалиста (ст. 15, п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ). Производство судебной экспертизы требует времени, но есть достаточно простой выход из таких ситуаций – привлечение к участию в деле специалистов, в ходе допроса которых можно получить компетентную оценку высказываний в «очевидных» случаях.

IV. Особенности доказывания по делам о неуважении к суду заключаются также в активном использовании иных документов (диаграммы № 1, 2). Массив иных документов можно разделить на три группы: 1) поводы к возбуждению уголовного дела (14,92 %); 2) копии и выписки из процессуальных документов по другим делам, при рассмотрении которых совершены преступления, предусмотренные ст. 297 УК РФ (64,17 %); 3) копии документов, удостоверяющих статус потерпевших (20,89 %).

Три четверти поводов – это рапорты должностных лиц (судебных приставов, представителей гособвинения, командиров конвойных взводов, следователей) об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ.

Вариативен перечень процессуальных документов. Это не только копии и выписки из протоколов судебных заседаний, но и процессуальные решения, при и после оглашения которых прозвучали оскорбления, аудиозаписи судебных заседаний на различных носителях и т. п. Так, в апелляционном постановлении Томского областного суда по делу А.В. Новосельцева в качестве доказательств указаны: 1) выписка из протокола судебного заседания; 2) копия приговора суда; 3) копия постановления суда об отклонении замечаний к протоколу судебного заседания [22].

Не менее разнообразны способы подтверждения должностного и процессуального статусов потерпевших, что необходимо для квалификации деяния по ст. 297 УК РФ: копии удостоверений, указов Президента РФ о назначении на должность судьи, приказов о принятии на службу в прокуратуру и т. д. К примеру, по делу В.Н. Егорова должностной и процессуальный статус потерпевшего – гособвинителя подтвержден выпиской из приказа прокурора области о том, что он состоит в должности заместителя прокурора и поручением прокурора о поддержании государственного обвинения [23].

Таким образом, доказывание по уголовным делам о неуважении к суду (ст. 297 УК РФ) обусловлено составом преступления и конкретными обстоятельствами его совершения. Очевидность, речевой характер и место совершения преступления, очерчивающие субъектный состав (лица, имеющие процессуальный и зачастую служебный статус), упрощают расследование и рассмотрение уголовных дел о неуважении к суду и актуализируют необходимость оптимизации процедуры по этой категории дел. Образчиком такого подхода может служить уголовно-процессуальное законодательство Республики Молдова, оперирующее понятием «явное преступление», т. е. раскрытое в момент совершения или сразу же после совершения (п. 10 ст. 6 УПК Республики Молдова), производство по которому происходит в сжатые сроки в упрощенном порядке (гл. V УПК Республики Молдова) [24].

1. Гавриленко А.А. Проблемы характеристики содержания предмета доказывания по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2(49).

2. Корнакова С.В., Завгороднева Е.В. Состав преступления и предмет доказывания: к дискуссии о соотношении понятий // Всероссийский криминологический журнал. Т. 15. 2021. № 4.

3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.

4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008.

5. Иванчин А.В. О взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права (на примере конструирования состава преступления) // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2019. № 18.

6. Муравьев К.В. Оптимизация предмета доказывания в контексте межотраслевых связей уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2019.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Приговор Центрального районного суда г. Красноярска по делу № 1-409/2017 от 16.10.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/468098.html> (дата обращения: 02.01.2022).

9. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай от 16.04.2020 по делу № 1-144/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

10. Апелляционное постановление Омского областного суда от 13.03.2017 по делу № 22-885/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

11. Апелляционное постановление Томского областного суда от 28.06.2018 по делу № 22-1025/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

12. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Тыва от 10.11.2016 по делу № 22-1441/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

13. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 09.03.2016 по

1. Gavrilenko A.A. Problems of characterization of the content of the subject of evidence in a criminal case // Siberian Legal Bulletin. 2010. № 2(49).

2. Kornakova S.V., Zavgorodneva E.V. The composition of the crime and the subject of proof: to the discussion on the correlation of concepts // All-Russian Journal of Criminology. Vol. 15. 2021. № 4.

3. Strogovich M.S. Course of the Soviet criminal process. Moscow, 1968. Vol. 1.

4. Shafer S.A. Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation. Moscow, 2008.

5. Ivanchin A.V. On the relationship of criminal and criminal procedural law (on the example of constructing the corpus delicti) // Actual problems of theory and history of the legal system of society. 2019. № 18.

6. Muravyev K.V. Optimization of the subject of proof in the context of intersectoral relations of criminal and criminal procedure legislation // The activity of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials of the XXIV International scientific and practical conference. Irkutsk, 2019.

7. The Criminal Code of the Russian Federation dd. 13.06.1996 № 63-FL (ed. of 30.12.2021) // Access from the legal reference system «ConsultantPlus».

8. The verdict of the Central District Court of Krasnoyarsk in case № 1-409/2017 dd. 16.10.2017. [Electronic resource] // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/468098.html> (date of access: 02.01.2022).

9. Appeal decision of the Supreme Court of the Altai Republic dated 16.04.2020 in case № 1-144/2019. [Electronic resource] // URL: <https://sudact.ru> (date of access: 02.01.2022).

10. The appeal decision of the Omsk Regional Court of 13.03.2017 in case № 22-885/2017 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 02.01.2022).

11. Appeal the resolution of the Tomsk regional court on 28.06.2018 case № 22-1025/2018 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 02.01.2022).

12. Appeal a decision of the Supreme Court of the Republic of Tuva from 10.11.2016 case № 22-1441/2016 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 02.01.2022).

13. Appeal decision of the Novosibirsk regional court 09.03.2016 in case № 1641/2016 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 02.01.2022).

делу № 1641/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

14. Апелляционные постановления Верховного Суда Республики Тыва от 17.06.2014 по делу № 22-862/2014; по делу № 22-1457/2016 от 10.11.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

15. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Верещагина А.В., Петренко А.С. Судебная лингвистическая экспертиза и некоторые вопросы доказывания по делам о речевых правонарушениях // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 4.

19. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 17.06.2014 по делу №22-3424/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

20. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 22.05.2018 по делу № 22-3127/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

21. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 25.11.2016 по делу № 22-5000/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

22. Апелляционное постановление Томского областного суда от 15.01.2015 по делу № 22-40/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

23. Апелляционное постановление Томского областного суда от 15.01.2015 по делу № 22-40/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.justice.md/viewdoc.php?id=326970&lang=2> (дата обращения: 14.01.2022).

14. Appeals of the decision of the Supreme Court of the Republic of Tuva from 17.06.2014 in case № 22-862/2014; in case № 22-1457/2016 dated 10.11.2016. [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 02.01.2022).

15. The code of criminal procedure of the Russian Federation dated 18.12.2001 n 174-FL (as amended on 21.12.2021) // Access from the legal reference system «ConsultantPlus».

16. The Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 № 195-FL (as amended on 30.12.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 10.01.2022) // Access from the legal reference system «ConsultantPlus».

17. The Civil Code of the Russian Federation. Part I of 30.11.1994 № 51-FL (ed. of 21.12.2021) // Access from the legal reference system «ConsultantPlus».

18. Vereshchagina A.V., Petrenko A.S. Forensic linguistic expertise and some issues of proof in cases of speech offenses // The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2016. № 4.

19. Appeal decision of the Krasnoyarsk Regional Court of 17.06.2014 in case № 22-3424/2014. [Electronic resource] // URL: <https://sudact.ru> (date of access: 02.01.2022).

20. Appeal a decision of the Krasnoyarsk regional court dated 22.05.2018 in case № 22-3127/2018 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 02.01.2022).

21. Appeal decision of the Altai regional court dated 25.11.2016 case № 22-5000/2016 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 02.01.2022).

22. Appeal the resolution of the Tomsk regional court 15.01.2015 in case № 22-40/2015 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 02.01.2022).

23. Appeal decision of the Tomsk Regional Court of 15.01.2015 in case № 22-40/2015 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 02.01.2022).

24. Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova № 122 dated 14.03.2003 [Electronic resource]. URL: <https://lex.justice.md/viewdoc.php?id=326970&lang=2> (date of access: 14.01.2022).